

Крылов М. И., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: Zamberlan@mail.com

Krylov M. I.

SCIENTIFIC HERITAGE OF ANDREY P. DULSON

This article is devoted to consideration of language scientific heritage of Andrei P. Dulzon's archive, the facts of his autobiography, his linguistics school and his students-followers. Andrei P. Dulzon is a founder and head of the linguistic areas of the study of Siberian Indigenous Languages, a state prize laureate, well-known and prominent linguist, ethnographer and archaeologist

Keywords: *Andrey P. Dulson, linguistic school, Siberian Indigenous Languages.*

Krylov M. I., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: Zamberlan@mail.com

Жидкова Е. А.

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ЯЗЫКИ НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории современной Томской области проживает несколько аборигенных народов, но, к сожалению, их относят к виду исчезающих. В данной статье, основываясь на анализе научной литературы и статистических данных, приводится описание языков малых народов – селькупского, кетского, хантыйского и языка чувлымских татар, проживающих в Томской области.

Ключевые слова: *вымирающие языки, селькупский язык, хантыйский язык, кетский язык, язык чувлымских татар.*

В настоящее время на территории Томской области живут, уже несколько веков взаимно обогащая свои культуры, селькупы и ханты, татары и русские, немцы и поляки, белорусы и украинцы. Однако аборигенными и коренными представителями ее являются селькупы, ханты, кеты и томские татары (рис. 1).

Рис. 1. Территориальное проживание коренных народов в Томской области

Цель нашей работы – дать общую характеристику языков малых народов, проживающих на территории Томской области, их степени изученности, а также рассмотреть научные центры, проводящие исследования по изучению и сохранению данных языков.

Селькупский язык

Селькупский язык является языком коренного малочисленного народа РФ. Территориально располагаясь в Ямало-Ненецком АО Томской области и в Туруханском районе Красноярского края, селькупский язык имеет статус поощряемого языка [1].

Селькупы расселены на обширном пространстве в междуречье Средней Оби и Енисея на территории Томской области, Красноселькупского и Пуровского районов Ямало-Ненецкого АО и Туруханского района Красноярского края. *Северные селькупы* населяют Ямало-Ненецкий АО: Красноселькупский район (пос. Красноселькуп, Толька, Ратта, Кикки-Акки), Пуровский район (пос. Толька (Пуровская), Тарко-Сале, Быстринка, г. Салехард), Красноярский край, Туруханский район (пос. Фарково). *Южные селькупы* расселены в Томской области: Каргасокский район (пос. Напас), Парабельский район, Колпашевский район (г. Колпашево, д. Иванкино, пос. Новосондрово), Верхнекетский район (пос. Озерный), г. Томск, г. Кедровый.

Селькупский язык относится к самодийской группе уральской семьи языков. Кроме селькупского языка, в эту группу входят ненецкий, энецкий и нганасанский языки, образующие ее северную ветвь, в то время как селькупский язык и языки самодийских народов Саянского нагорья (камасинцы, карагасы, маторы и др.) составляли ее южную ветвь [2].

Отдельные территориальные группы селькупов пользуются собственными самоназваниями, не совпадающими с самоназванием соседей: *шӧлькуп*, *сӧлькуп* (северная группа), *чумылькуп* (центральная группа на р. Тым и на Оби у с. Нарым), *шӧйкуп*, *сюссогум* (обская группа в районе г. Колпашево и группа селькупов, живущая в бассейне р. Кеть), *тӱйкуп* (не сохранившаяся группа на р. Чулым). Названия *шӧлькуп*, *сӧлькуп*, *шӧйкуп*, *сюссогум* обозначают 'лесной человек', названия *чумылькуп* и *тӱйкуп* – 'земляной человек' [1].

В селькупском языке можно выделить северную, центральную и южную группы диалектов, что представляет собой тернарную классификацию. Изредка применявшаяся ранее бинарная классификация, с выделением северного и южного наречия, в настоящее время не распространена, хотя подспудно присутствует в научном обиходе лингвистов в виде терминов «северные» и «южные» селькупы. Все наречия (диалекты) весьма существенно различаются между собой особенно в отношении фонетики [2].

Общая характеристика языка

Селькупский язык – агглютинативно-синтетический язык, основное морфологическое средство которого суффиксация. Категории существительного представлены: числом (единственное, двойственное и множественное), 13 падежами. Категории глагола – видом (совершенный/несовершенный), способами глагольного действия (многократный, мультиобъектный и др.), залогом, наклонением, временами (настоящее, прошедшее, повествовательное прошедшее, будущее), типом спряжения (субъектное/объектное), лицом (1-е, 2-е, 3-е), числом (ед., дв., мн.). Синтаксис: селькупский язык – язык номинативного строя. Обычный порядок слов в предложении: SOV (подлежащее-дополнение-сказуемое) [1].

Письменность. В 1879 г. на основе русского кириллического алфавита Н. П. Григоровским была составлена и опубликована селькупская азбука. В начале 1930-х гг. для селькупского языка была разработана новая система письма на латинской графической основе с ориентацией на северный (тазовско-туруханский) диалект. С начала 1980-х гг. вводится новый алфавит, разработанный на кириллической основе с ориентацией на северный диалект. К настоящему времени изданы учебники селькупского языка для 1–3 классов начальной школы, книга для чтения в 1–2 классах и в 4 классе и учебный селькупско-русский и русско-селькупский словарь. Кроме того, опубликован учебник селькупского языка для высших учебных заведений.

В начале 1990-х гг. в Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета была разработана система письма для диалектов южных селькупов на кириллической основе. На базе среднеобского говора был подготовлен и издан селькупский букварь, школьный словарь и разговорник. Еще один разговорник был опубликован на нарымском говоре, сборник селькупских сказок, который может быть использован в качестве школьного учебного пособия. В школах двух поселков Томской обл. началось преподавание локальных вариантов селькупского языка.

Следует отметить, что основной сферой использования селькупской письменности является образование. За пределами школы и вуза селькупская письменность (как на северном диалекте, так и на южных диалектах) практически не используется. Традиционными сферами функционирования селькупского языка являются семья, промыслы (охота, рыболовство и транспортное оленеводство), устное народное творчество (фольклор) [1].

Степень изученности и история изучения языка

Наиболее репрезентативные материалы представлены по следующим диалектам: тазовский, или северный (диалект собственно селькупов), кетский (диалект сюссыкумов), среднеобский (диалект шӧшкупов, или шӧшкумов), нарымский и тымский (диалекты чумылькупов) [3]. Начало научного описания селькупского языка было положено в середине XIX в. М. А. Кастреном. Первая грамматика селькупского языка была опубликована в 1935 г. Г. Н. Прокофьевым. В 1980 г. вышло развернутое описание грамматики тазовского диалекта А. И. Кузнецовой, Е. А. Хелимского и Е. В. Грушкиной. В 1990-е гг. в Томске вышло два монографических описания грамматической структуры южных селькупских диалектов. К настоящему времени опубликовано большое количество работ, посвященных описанию фонетического строя и морфологии разных селькупских диалектов. Слабее изучен синтаксис [1].

Научные центры, занимающиеся исследованием селькупского языка: Гамбургский Университет (Германия), МГУ им. М. В. Ломоносова (филологический факультет, кафедра теоретической и прикладной лингвистики; Научно-исследовательский вычислительный центр, Лаборатория автоматизированных

лексикографических систем), Томский государственный педагогический университет (Лаборатория языков народов Сибири) [1].

Хантыйский язык

Ханты – коренной малочисленный угорский народ, проживающий на севере Западной Сибири. Самоназвание «ханты» означает люди. Предки хантов проникли с юга в низовья Оби и заселили территории современного Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов в Тюменской области, а также в северо-западной части Томской области. По данным переписи населения 1989 г., общая численность ханты составляла 22283 человека, из них около 65 % считали хантыйский язык родным.

Ханты традиционно являлись полуседлыми охотниками и рыбаками, кроме того, на севере занимались оленеводством, на юге – скотоводством. У охотников и рыбаков для каждого времени года имелось сезонное поселение и жилище. Типов жилищ было очень много, одни из них являлись временными, разборными, другие – постоянными. Разнообразны были хозяйственные постройки, бытовали культовые сооружения.

Самоназвание *ḡänti*; *ḡäntò*; *käntòḡ jay* этимологически связано с общефинно-угорской основой *kunta* «община». *Khōnt* «войско, армия», (венгерский) *had* «войско», (финский) *kunta* восходит к прафинно-угорскому корню «сообщество, объединение». Помимо этого этнонима разные группы хантов используют в качестве самоназвания композиты, состоящие из названия реки, на которой проживает данная группа, и слова «народ» (хант). *jaḡ*; *jay*: *as-jaḡ* «обский народ», *vaḡ-jay* «ваховский народ», *vas-joḡḡn-jay* – «народ, живущий на Васюгане», *tim-jaḡ* «народ с Тыма», *kolon-jaḡ* «народ с еловой речки» и т. д. [4, с. 2].

Общая характеристика хантыйского языка

Хантыйский язык относится к угорской ветви финно-угорских языков уральской языковой семьи. Хантыйский язык (устаревшее название остяцкий) – язык аборигенов севера Западной Сибири, живущих по бассейнам притоков Оби и Иртыша и по самой Оби в ее среднем и нижнем течении. Он входит в финно-угорскую ветвь уральской семьи языков, родственен венгерскому и мансийскому, вместе с которыми образует угорскую подветвь [5].

Исторически сложилось так, что ханты не были однородными ни по языку, ни по культуре. Такие факторы, как территориальная изолированность и раздробленность ханты, незначительная связь между отдельными группами и неоднородное этническое окружение, обуславливают большую диалектную раздробленность хантыйского языка. Различия между диалектными группами существуют в фонетике, морфологии и лексике.

Для выяснения современной картины хантыйского языка много сделали в 50-60-е годы XX в. В. Штейниц и Н. И. Терешкин [6–8]. Н. И. Терешкин отстаивал мнение о том, что все диалекты хантыйского языка можно подразделить на две в равной мере самостоятельные группы – на группу западных и восточных диалектов сообразно их важнейшим чертам сходства и различия. Так, западные диалекты можно назвать собственно хантыйскими, а восточные – кантыкскими, т. к. носители первых именуют себя словом *ḡänti*, а носители вторых – словом *käntòḡ*. Такое двойное название, по мнению Н. И. Терешкина, не только отражает современное территориальное распространение самих диалектов, но и указывает на этническую принадлежность их носителей [7, с. 320, 338].

История изучения хантыйского языка

Первые научные работы по исследованию хантыйского языка появились в первой половине XIX в.: большой словарь (около 8000 слов) обдорского и березовского диалектов с переводами из евангелия свящ. Вологодского (изданные венгерским лингвистом П. Хунфальви и послужившие ему для разработки грамматики северохантыйского диалекта (1875)) и грамматика финского ученого М. Кастрена со словарем иртышского диалекта (около 1000 слов), изданная в 1849 г.

Восточнохантыйская лексика и фольклор впервые стали предметом систематического изучения в конце XIX в. в записях финского лингвиста и этнографа К. Ф. Карьялайнена (1948) [9]. Позже Н. И. Терешкин выполнил первое на русском языке описание языка ваховских ханты и составил большой хантыско-русский словарь, опирающийся на ваховский диалект, носителем которого был автор (1981). Также исследованиями восточных диалектов хантыйского языка занимались Л. Хонти «Остяцкая хрестоматия» (1984) [10], Я. Гуя «Восточно-остяцкая хрестоматия» (1966) [4], П. Хайду «Уральские языки и народы» (1985) [11] и др.

В 1942 г. был издан «Очерк грамматики хантыйского языка (средне-обской диалект)» П. К. Животикова [12]. В «Очерках диалектов хантыйского языка» Н. И. Терешкина (1961) [6] содержится некоторый лексический материал васюганского диалекта.

Грамматически полные описания языка осуществлялись главным образом в СССР и Венгрии. Венгерская традиция в описании грамматического строя хантыйского языка идет от первой в этой области работы П. Хунфальви. Из последних работ отечественных и зарубежных ученых можно назвать исследования представителей новосибирской лингвистической школы: Н. Б. Кошкаревой, В. Н. Соловар, Е. В. Ковган, Н. Лысковой и др.

Письменность. Первые попытки создания письменного варианта хантыйского языка, продолжавшиеся вплоть до начала XX в., относятся к 1868 г., когда был издан перевод Евангелия от Матфея на березовско-обдорском диалекте. Письменность на основе латиницы была составлена в 1930-х гг. для обдорского и казымского диалектов, в 1937 г. переведена на кириллицу. Однако единого варианта литературного языка не

образовалось, и в настоящее время письменность существует на четырех диалектах. Хантыйский язык является предметом изучения в начальных классах школы [13].

Кетский язык

Кеты (самоназвание «кет», «кет» – «человек») – малочисленный коренной народ Сибири, живущий на севере Красноярского края и Томской области. Используют кетский язык, который относится к группе енисейских языков. Численность в России – около 1500 человек.

Кетский язык – это язык коренного малочисленного народа РФ. Распространен на территории Туруханского района Красноярского края и Эвенкийского АО. Кетский язык является практически последним представителем енисейской языковой семьи. Последняя достоверная фиксация употребления его ближайшего родственника – югского языка – относится к 1970-м гг. Другие родственные языки – пумпокольский, аринский, котский (ассанский) – вышли из употребления еще в XVIII–XIX вв. Специалисты предполагают, что енисейские языки находятся в отдаленном родстве с северокавказскими (адыго-абхазскими и нахо-дагестанскими) и сино-тибетскими языками [3].

Кеты – коренное население таежной части бассейна Енисея (от р. Подкаменная Тунгуска на юге до р. Курейка на севере). В настоящее время большая часть кетов (по данным на 01.01.1999 г. – 742 чел.) живет в поселках по Енисею и его притокам на территории Туруханского района Красноярского края. Почти треть кетского населения района (228 чел.) сосредоточена в пос. Келлог, остальные расселены в пос. Мадуйка, Горошиха, Бакланиха, Сургутиха, Верещагино, Верхне-Имбатск, Бахта. С начала 1990-х гг. довольно много кетов переехало в районный центр Туруханск (на 01.01.1999 г. там насчитывалось 80 кетов) и в крупный поселок на юге района – Бор (71 чел.). Единственный поселок за пределами Туруханского района с компактным кетским населением – это Суломай, расположенный на территории Эвенкийского АО на Подкаменной Тунгуске в 80 км от устья. На сегодняшний день кеты составляют большинство населения только в пос. Келлог, Мадуйка и Суломай. Часть кетов живет в городах, в основном на территории Красноярского края, прежде всего, в самом Красноярске [3].

Различия между *диалектами* кетского языка (северный, центральный и южный, последний в свою очередь подразделяется на *говоры* елогуйский и подкаменнотунгусский) относительно невелики, однако сами носители говоров четко осознают отличие собственного варианта от вариантов соседей и, как правило, считают собственный вариант единственно правильным, а все прочие говоры – искажениями кетского языка.

Общая характеристика языка

Кетский язык – агглютинативно-синтетический язык, использующий все типы аффиксации: префиксацию, инфиксацию и суффиксацию. В спряжении глагола используется преимущественно префиксация и инфикация, в словоизменении существительного – суффиксация. Части речи: имя существительное, прилагательное, числительные, местоимения, глагол, наречие, частицы, послелоги, междометия. Союзы заимствованы из русского языка. Имена существительные имеют селективную категорию согласовательного класса (мужской/женский/вещный). К словоизменительным категориям существительного относится число (ед./мн.). Прилагательное имеет категорию числа и может оформляться предикативными суффиксами. Глагол имеет селективные категории вида, способа глагольного действия и залога. Категории глагола: наклонение (изъявительное, повелительное, ирреальное, побудительно-пермиссивное), время (настояще-будущее/прошедшее), класс, лицо и число. Синтаксис: язык номинативного строя. Порядок расположения соответствующих членов предложения: SVO (подлежащее-сказуемое-дополнение) или OVS (дополнение-глагол-подлежащее).

Письменность: Функционирующая письменность на кетском языке появилась лишь к концу 1980-х гг., когда сначала в Красноярске (1988), а затем и в Ленинграде (1991) вышел букварь, составленный Г. К. Вернером и Г. Х. Николаевой для южнокетского диалекта, и началось преподавание кетского языка в школе в качестве предмета. Кетская графика была разработана на базе русского алфавита с добавлением нескольких специальных символов. Были изданы учебники и учебные пособия для начальной школы, в том числе и сборник кетских сказок, в остальных публикациях кетского фольклора использовались различные виды транскрипции. Единственной сферой использования кетской письменности сегодня является образование. За пределами этой сферы кеты пишут исключительно по-русски. Традиционными сферами функционирования кетского языка являются семья, промыслы (охота, рыболовство и транспортное оленеводство), устное народное творчество (фольклор) [3].

Хотя образование – единственная регламентируемая государством сфера использования кетского языка, приходится констатировать, что на сегодняшний день эффективность преподавания кетского языка в школе чрезвычайно низкая.

Степень изученности и история изучения языка

Изучение кетского языка было начато в середине XIX в. М. А. Кастреном. Во второй половине XX в. в описании языка был сделан настоящий прорыв. Однако и сегодня кетский язык продолжает оставаться чрезвычайно популярным объектом исследования, прежде всего, вследствие сложности устройства его глагольной морфологии.

Научные центры, занимающиеся исследованием кетского языка: Боннский университет, Вонп, Deutschland; Институт лингвистических исследований РАН, Россия, г. Санкт-Петербург; Объединенный институт истории, филологии и философии СО РАН, Россия, г. Новосибирск; Российский государственный гуманитарный университет, Центр компаративистики, Россия, г. Москва; Российский государственный

педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт народов Севера, Кафедра палеоазиатских народов. Россия, г. Санкт-Петербург; Томский государственный педагогический университет, Лаборатория языков народов Сибири, Россия, г. Томск [3].

Язык чулымских татар (тюрков)

Летопись Томска начинается именем Тояна. В свое время Тоян, князь татарского племени зушта, отправился с челобитной в Москву с просьбой о приеме его народа в русское подданство, после чего в 1604 г. был основан город Томск.

Со времен Чингисхана томские татары жили спокойно, разводили мохнатых, некрупных, но выносливых лошадей, собак ездовых и охотничьих. Держали коров и овец, сеяли ячмень, охотились, ловили рыбу. Занимались ремеслами: кожевенное дело, изготовление веревок из липового лыка, вязание сетей, плетение коробов из ивовых прутьев, изготовление берестяной и деревянной посуды, телег, лодок, саней, лыж. Занимались торговлей, отхожими промыслами (работы по найму в сельском хозяйстве, на казенных лесных дачах, лесопильных и других заводах), извозом, т. е. перевозкой купеческих грузов на своих лошадях [2].

Из самоназваний на родном языке у чулымцев были наиболее распространены «тадарлар» (татары, тюрки), «йус-чоны» (по названию реки Чулым, 'народ с реки Чулым/Июс') и «пистиң кижилери» ('наши люди'). Известны также названия «хакасы» (по основной записи в паспортах в советский период истории), «ясашные», «карагасы» (у потомков чулымцев, живущих на р. Кеть; в переписи населения СССР 1926 г. под этим именем было зарегистрировано тюркское население низовьев р. Чулым) [14].

Большая часть современного чулымско-тюркского населения сосредоточена на Среднем Чулыме, в Тегульдетском районе Томской области. Чулымско-тюркский язык – это самостоятельный тюркский язык смешанного типа с преобладающими уйгурскими и кыпчакскими чертами. Язык бесписьменный, нормативной письменности и орфографии нет. Ограниченно используется в сфере бытового общения [14].

В настоящее время выделяют два *диалекта*: нижнечулымский и среднечулымский, различия между которыми подробно описаны и проанализированы в работах Р. М. Бирюкович. Так называемое «кюэриксское наречие», описанное в середине XIX в. В. В. Радловым, сейчас не существует. Значительная часть тюркских этнических групп, чей язык мог бы быть включен на правах говоров или диалектов в чулымский язык, в частности, ячинцы, кумыши, шуйцы и камлары Кузнецкого уезда Томской губернии, в большинстве своем обрусели уже в XIX в.: лингвистические исследования у людей, говоривших на своем языке, вплоть до начала 1980-х гг. лингвистами не проводились.

Общая характеристика языка

В языке чулымских тюрков выделяют следующие части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послелог, частицы. В именах отсутствует категория рода и класса. Категория числа представлена формой без показателя и с показателем – *лар*. Семь падежей. Одна из доминант имени – категория принадлежности – может выражаться морфологически, морфолого-синтаксически и синтаксически.

Как и во всех тюркских языках, известны пять залогов. Временные значения выражаются несколькими формами в настоящем, прошедшем и в будущем времени.

Язык относится к номинативному типу языков. Для него характерно отсутствие фиксированной модели расположения не только второстепенных, но и главных членов предложения [14].

Степень изученности и история изучения языка

Основная заслуга в изучении языка чулымских тюрков принадлежит А. П. Дульзону, которым было осуществлено введение в науку и первое систематическое изложение основных особенностей лексики, фонетики и морфологии чулымско-тюркского языка. Исследовательская деятельность А. П. Дульзона на Чулыме имела характер многолетних экспедиций, в которых не только осуществлялся сбор лингвистического материала, но и производились раскопки археологических памятников тюркского населения Чулыма XVI–XVII столетий. Итогом проведенных в конце 1940 – начале 1950-х гг. работ явилось монографическое описание чулымско-тюркского языка, в котором были выделены, локализованы и описаны его диалекты и говоры и выяснены сложные языковые субстраты кетского и самодийского происхождения в чулымско-тюркском языке (Дульзон, 1952; 1966). Специальные работы были посвящены изучению традиционного календаря чулымцев (Дульзон, 1950) и анализу чулымско-тюркской системы родства (Дульзон, 1954). Один из говоров чулымско-тюркского языка исследован в статье Р. А. Ураева (Ураев Р. А., 1955), сравнительные данные по этому языку использовались лингвистом М. А. Абдрахмановым (Абдрахманов М. А., 1959), с конца 1960-х гг. изучением звукового строя, лексики и морфологии чулымско-тюркского языка занималась Р. М. Бирюкович, опубликовавшая целый ряд монографий, включая подробные описания грамматики (Бирюкович, 1979, 1979а, 1981). В конце 1970-х гг. томов с рукописными чулымско-тюркскими материалами было 9. Сейчас архив рукописных полевых материалов 1945–59 и 1970–78 гг. составляет 4 тома, каждый объемом от 700 до 1000 страниц; архив находится в Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета.

В последние 20–25 лет целенаправленных исследований чулымско-тюркского языка не проводилось, что, очевидно, служит некоторым оправданием фразам, встречающимся в Интернете, например, «Никто из исследователей не посещал их (последние) 30 лет, и никто не записал не единого слова их языка» [14].

Выводы

Сравнивая долю томских татар, селькупов, хантов и кетов в общей численности населения Томской области в динамике, можно увидеть, что численность томских татар с 1959 г. до 2010 г. увеличилась на 3580 человек, численность селькупов сократилась на 883 человека, численность хантов сократилась на 766 человек. С народом кеты статистические данные по 1959 г. отсутствуют, а увеличение численности с 12 до 141 человека за период с 1989 г. по 2010 г. свидетельствует скорее всего о неполноте данных (табл. 1).

Таблица 1. Доля селькупов, хантов, кетов и томских татар в общей численности населения Томской области в динамике

	1959 г.	% от всего	1989 г.	% от всего	2002 г.	% от всего	2010 г.	% от всего
Селькупы	2064	0,28 %	1347	0,13 %	1787	0,17 %	1181	0,11 %
Ханты	1484	0,20 %	804	0,08 %	873	0,08 %	718	0,07 %
Кеты			12	0,00 %	93	0,01 %	141	0,01 %
Чулымские татары	13449	1,80 %	20812	2,08 %	20145	1,93 %	17029	1,63 %

Пережив политико-экономические компании советской власти и советского правительства, малые народыполнили ряды беднейшей части трудящихся Сибири. Кочевое население было вынуждено вести оседлый образ жизни, был нарушен традиционный уклад жизни, разрушена система брачных отношений и семьи, введено интернатское обучение, была изменена культура и духовные ценности. Молодое поколение стало не признавать своей этнической принадлежности и пыталось хотя бы формально сменить свою национальность. Интеллигенция, потеряв связь с культурой своего народа, забыла родной язык.

На сегодняшний день, хотя ситуация изменилась, существуют задачи, требующие незамедлительного решения. Проблеме сохранения коренных малочисленных народов Томской области сегодня уделяется большое внимание. Государственная Дума Томской области в сфере защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов:

1) принимает законы Томской области и другие нормативные правовые акты в пределах своих полномочий;

2) определяет формы государственной поддержки малочисленных народов в сфере защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов в пределах своей компетенции;

3) осуществляет контроль за исполнением законодательства Томской области в сфере защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов [2].

Надеемся, что на сегодняшний день все-таки существует возможность сохранения того немногого в культуре, укладе, традициях и языке, что не позволит исчезнуть малочисленным народам Сибири.

Список использованной литературы

1. Селькупский язык // Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения. 2005. URL: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/selkup.shtml> (дата обращения: 24.04.2015).
2. Земля Томская. Краеведческий портал [Сайт]. URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru> (дата обращения: 24.04.2015).
3. Кетский язык // Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения. 2005. URL: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/ket.shtml> (дата обращения: 24.04.2015).
4. Гуя Я. Морфология обско-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. – М.: Наука, 1976. – С. 279–332.
5. Общая характеристика хантыйского языка // Бюро переводов «прима Виста». 1999–2015. URL: [\[http://www.primavista.ru/rus/dictionary/lang/hantyjskij\]](http://www.primavista.ru/rus/dictionary/lang/hantyjskij) (дата обращения: 24.04.2015).
6. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – Ч.1. – 204 с.
7. Терешкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Финно-угорские самодийские языки. – М.: Наука, 1966. – Т.3. – С. 319–341.
8. Терешкин Н. И. Ваховский диалект хантыйского языка (фонетика, морфология): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: 1967. – 19 с.
9. Karjalainen K. F. Ostjakisches Wörterbuch (bearbeitet und herausgegeben von Y. H. Toivonen). – Helsinki, 1948.
10. Хонти Л. К проблеме возникновения объектного спряжения угорских языков // NyK. – 1984. – № 87. – Р. 341–346.
11. Хайду П. Уральские языки и народы. – М.: Прогресс, 1985. – 432 с.
12. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка (среднеобской диалект). – Ханты-Мансийск, 1942. – 118 с.
13. Обско-угорские языки. Хантыйский язык // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». 1997–2015. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/OBSKO-UGORSKIE_YAZIKI.html (дата обращения: 24.04.2015).
14. Язык чулымских тюрков // Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения. 2005. URL: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/chulym.shtml> (дата обращения: 24.04.2015).

Научный руководитель Г. П. Поздеева, старший преподаватель ТПУ

Жидкова Е. А., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: ZhidkovaE.A.@mail.ru

Zhidkova E. A.

ENDANGERED LANGUAGES IN THE TOMSK REGION

The territory of the modern Tomsk region is populated by several aboriginal peoples, which are referred to endangered. In the given paper, based on scientific and statistics data's analysis, description of the indigenous languages is given. They are Selkup, Khanty, Ketlanguges and the language of Chulym Turks.

Keywords: *endangered languages, Selkup language, Khanty language, Ket language, language of Chulym Turks.*

Zhidkova E. A., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: ZhidkovaE.A.@mail.ru